

основой для разработки в 2005 году Постановления Министерства экономики Республики Беларусь № 158 «Об утверждении Правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов» с изменениями и дополнениями. В соответствии с указанным Постановлением основными показателями эффективности инвестиционного проекта являются: чистый дисконтированный доход, индекс рентабельности (доходности), внутренняя норма доходности, динамический срок окупаемости [6]. Однако, в экономической литературе встречается достаточно обоснованная критика указанных Правил, что говорит о необходимости продолжения работы по методическому обеспечению оценки эффективности инвестиционных проектов [7]. Все вышеперечисленные методы основаны на концепции изменения стоимости денег во времени, которая используется для разработки технико-экономического обоснования инвестиционных проектов и рекомендована UNIDO. Использование показателей, разработанных зарубежными авторами, породило проблему отсутствия единой терминологии, так как присутствуют различные варианты перевода с английского на русский язык. Например, в белорусской и российской научной литературе упоминаются чистый дисконтированный доход, чистая текущая стоимость, чистая приведенная стоимость и другие варианты. Также следует отметить, что динамические показатели оценки эффективности, рекомендованные к использованию на текущий момент времени, все чаще стали подвергаться критике.

Заключение. Анализ, проведенный в статье, показал, что методы оценки эффективности инвестиционных проектов изменялись в зависимости от окружающей экономической среды, причем их усложнение позволяет учитывать все большее количество внешних факторов, однако, одновременно, делает их более сложными для расчёта и понимания. Процесс эволюции методов оценки исследован недостаточно полно, так же у авторов не выработан единый подход к описанию этого процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, С.И. Показатели эффективности реальных инвестиций: эволюция и проблемы использования/ С. И. Иванова, А. Н. Литвинов// Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2016. – №5 (89). – С. 73-80.
2. Грахов, В. П. Совершенствование инструментария оценки и анализа экономической эффективности инвестиционных проектов в строительстве/ В.П. Грахов и др.// Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2015. – №3. – С. 68-75.
3. Тихонов, Ю. П. О проблеме учета фактора времени в теории оценки экономической эффективности инвестиционных проектов/ Ю. П. Тихонов// Вестник университета. – 2015. – №12. – С. 110-115.
4. Тихонов, Ю. П. Эволюция концепции дисконтирования денежных потоков: от "Книги абака" Леонардо Пизанского до "Теории процента" Ирвинга Фишера/ Ю. П. Тихонов// Журнал экономической теории. – 2017. – №1. – С. 141-154.
5. Тверитнева, Н. Н. Экономическая оценка эффективности инвестиций в инновационную деятельность, направленную на улучшение экологии мегаполисов : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Н. Н. Тверитнева. – Москва, 2002. – 175 л.
6. Об утверждении Правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов [Электронный ресурс]: Постановление Министерства экономики Республики Беларусь, 31 авг. 2005 г., № 158// Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W20513184>. – Дата доступа: 15.02.2021.
7. Бевзелюк, А. А. Основные методы оценки инвестиционных проектов и их эволюционное развитие/ А. А. Бевзелюк// Банковский вестник. – 2019. – №10. – С. 65-72.

УДК: 338-027.45

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА 2021-2025 ГОДЫ

соискатель И. Г. Саянова, БГУ, г. Минск

Резюме – в статье рассмотрены основные направления финансового оздоровления и снижения долговых обязательств сельскохозяйственных организаций в целях повышения устойчивости сельскохозяйственного производства и конкурентоспособности реального сектора экономики в целом.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, финансовое состояние, кредиторская задолженность, банкротство

Введение. Основной целью эффективного сельского хозяйства является повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства при сохранении продовольственной безопасности страны. Для этого необходимо обеспечить достижение уровня рентабельности продаж сельскохозяйственных организаций к 2025 году не менее 10 %, объем экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья к 2025 году должен составить 7 млрд. долларов США, а прирост продукции сельского хозяйства за пятилетие – 14 %. Если экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2016 году составлял 4,164 млрд. долларов США, в 2020 году – 5,718 млрд. долларов США, то к 2025 году прогнозируется в сумме 7,0 млрд. рублей при следующей динамике рентабельности продаж сельскохозяйственных организаций: в 2016 году 2,2 %, в 2020 году 5,9 % и к 2025 году – 10%.

Основная часть. Для достижения запланированных показателей необходимо предусмотреть: повышение эффективности использования сырьевых зон по производству сельскохозяйственного сырья с учетом потенциала земельных ресурсов и потребности перерабатывающих производств; развитие перспективных направлений сельскохозяйственного производства — овцеводство, пчеловодство, садоводство, плодоводство, выращивание бахчевых и ягодных культур; усиление дисциплины землепользования, повышение эффективности работы по улучшению использования земель сельскохозяйственного назначения; обеспечение сельскохозяйственных организаций под нормативную потребность высокопроизводительными средствами механизации, оснащенными бортовыми компьютерами и системами навигации отечественного производства, производственными комплексами; углубление производственной кооперации, создание кооперативно-интеграционных формирований с участием организаций, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию; обеспечение биобезопасности АПК и увеличение объема производства экологически чистой продукции.

В этой связи важно сформировать условия для устойчивого экономического развития, обеспечить ценовую и финансовую стабильность, укрепить доверие к национальной валюте.

Одним из ключевых приоритетов в 2021–2025 гг. является поддержание уровня инфляции в стране на уровне 5%. В качестве ориентира низких темпов роста инфляции будут выступать поддержание индекса потребительских цен вблизи 5 процентов. Для этого рост регулируемых цен будет ограничиваться уровнем базовой инфляции за исключением динамики регулируемых цен в сферах, в которых будет необходимость ликвидировать сформированные диспропорции.

Также необходимо проведение процентной политики, обеспечивающей поддержание процентных ставок кредитно-депозитного рынка на положительном уровне в реальном выражении. Это позволит повысить привлекательность сбережений в национальной валюте и сформировать источники для кредитования экономики. Средние процентные ставки по новым кредитам в национальной валюте к концу 2025 года прогнозируются на уровне 9–11 процентов годовых (при 19,7 процентов годовых в 2016 году и 11,0 процентов годовых в 2020 г.).

Также необходимо обеспечить устойчивость бюджетной системы и сохранить ее социальную направленность, повысить эффективность управления государственными финансами (охват расходов консолидированного бюджета государственными программами должен составить не менее 65%, а уровень государственного долга – не более 40 % к ВВП), поддерживать оптимальный уровень налоговой нагрузки не более 26 % к ВВП (2016 г. – 25,1%, 2020 г. – 22,8%).

В целях совершенствования государственной поддержки реального сектора экономики необходимо реализовать комплекс мер по финансовому оздоровлению и снижению долговых обязательств сельскохозяйственных организаций, возврату в бюджет ранее оказанной им государственной поддержки, в том числе за счет использования механизмов и потенциала ОАО «Агентство по управлению активами».

Для организации выполнения комплекса мер по финансовому оздоровлению и снижению задолженности организаций необходимо:

1. проведение анализа финансового состояния предприятий и уровня долговой нагрузки;
2. рассмотрение результатов анализа на заседаниях комиссий по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства);
3. применение следующих мер по финансовому оздоровлению организаций и снижению долговой нагрузки, к которым можно отнести:
 - 3.1. подготовка проекта решения в порядке и на условиях, предусмотренных Указом Президента Республики Беларусь от 16 апреля 2004 г. № 88, о реструктуризации задолженности:
 - по платежам в бюджет путем увеличения уставного фонда хозяйственного общества в пределах имеющихся у него источников собственных средств с передачей акций (долей в уставном фонде) в собственность Республики Беларусь и (или) административно-территориальной единицы;
 - по кредитным договорам:
 - путем увеличения уставного фонда хозяйственного общества в пределах имеющихся у него источников собственных средств с передачей акций (долей в уставном фонде) в собственность банка;
 - передачи участниками хозяйственного общества акций (долей в уставном фонде) в собственность банка;
 - частичного освобождения банком организации-кредитополучателя от имущественной обязанности по погашению задолженности по кредитным договорам.
 - 3.2. обращение в ОАО «Агентство по управлению активами» для решения вопроса реструктуризации задолженности перед банками путем выкупа проблемных активов с последующим предоставлением отсрочки и рассрочки погашения основного долга и процентов по кредитам.
 - 3.3. реализация плана мероприятий по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства).
 - 3.4. осуществление деятельности и реструктуризация долгов в рамках включения в государственную корпорацию.
 - 3.5. применение процедур экономической несостоятельности (банкротства).
 - 3.6. ликвидация по решению собственника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка» на 2020 год и на период до 2025 года.

2. Государственные программы на 2021 – 2025 годы «Аграрный бизнес» по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

3. Полоник С.С. Экономический механизм финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственного производства Беларуси. Диссертация на соискание степени кандидата экономических наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.dslib.net/>. – Дата доступа: 28.02.2021.

УДК 330.1

ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА КАК ОСНОВА ЭВОЛЮЦИИ КОНЦЕПЦИЙ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

А. М. Ситкевич, ГУ «БелИСА», г. Минск

Резюме – одним из наиболее важных факторов развития инновационных систем является институциональная среда. В статье рассмотрены характеристики понятий, которые лежат в основе рассмотрения концепций инновационных систем и инновационной среды.

Ключевые слова: национальная инновационная система, инновационная экосистема, инновационный потенциал

Введение. Из теории спроса и предложения можно сделать вывод, что признание потребностей является движущей силой инновационного развития. Инновационное развитие представляет собой сложный и длительный процесс преобразований, необходимым условием которого является наличие инновационной среды, спроса на инновации, развитие инновационной инфраструктуры, а также обеспеченность высококвалифицированным персоналом.

Основная часть. Эффективность функционирования промышленных предприятий в динамичных рыночных условиях напрямую зависит от состояния национальной инновационной системы, которая служит базисом для создания и обновления товаров и процессов. Первоначально определение национальной инновационной системы в конце 80-х предложено Крисом Фрименом в своей книге об инновациях в Японии, который рассматривал НИС как сеть государственных институтов и формирований, в основу которых положены новые технологии.

Одной из причин появления концепции Национальной инновационной системы является выявление отличий в других странах для объяснения различия в темпах их роста, так как основные макроэкономические показатели и в целом политика не могли обеспечить понимание и контроль факторов, лежащих в основе международной конкурентоспособности и экономического развития [1].

С течением времени появились концепции инновационных систем для объяснения отличий в уровне инновационного развития между странами, регионами, отраслями.

Понятие инновационной экосистемы все более на слуху. В данном термине подчеркивается динамическая природа инноваций. Основное различие между рассмотрением национальной инновационной системы и инновационной экосистемы заключается в более сильной интеграции рыночного механизма с последним, тогда как традиционный подход подчеркивает роль нерыночных институтов и исторически сложившихся отношений.

В 90-х годах 20 века появились несколько новых концепций, подчеркивающих системные характеристики инноваций, но с акцентом на другие уровни экономики, чем национальное государство. Литература по "Региональным системам инноваций" быстро развивались с середины 1990-х годов. Франко Малерба разработал концепцию "отраслевой системы инноваций" [1].

В исследовании, проведенном в университете Катании на основе методологии авторского цитирования критериями поиска были ключевые слова региональные инновационные системы и их сокращения. В результате исследований выявлено, что открытия, сделанные региональными учеными, экономическими географами и аналитиками инноваций, сопряжены с фундаментальными измерениями. Первое измерение связано с местной спецификой. Исследователи пытаются понять влияние местной специфики региона на экономическое развитие. Второе измерение сосредоточено на институтах в широком смысле слова, то есть системы правил общественных отношений, устанавливающих образцы поведения и регулирующих определенные сферы социальной жизнедеятельности людей [2].

Вместе с тем, стоит отметить, что количество цитирований — это запаздывающий показатель качества исследований [3].

Несмотря на определенные отличия, целью как национальной инновационной системы, так и инновационной экосистемы является достижение определенных результатов, которые в основном отражены в показателях инновационной деятельности. Достижение данных результатов возможно в определенной институциональной среде.

Составляющие институциональной среды непосредственно влияют на развитие элементов Национальных инновационных систем. Для проведения анализа институциональной среды можно выделить 2 уровня: макроуровень и микроуровень. Институциональная среда в Национальной инновационной системе рассматривается как комплекс законодательных, политических, экономических, юридических и социокультурных институтов, предопределяющих стимулы к инновационной деятельности, и фактически рассматривается как макроуровень.